

Новейшие популярные американские курсы древней истории

«*The Ancient World*» by WALLAGE EVERETT CALDWELL, professor of Ancient history of the University of North Carolina, New York, 1937, 590 стр.

«*The Conquest of Civilization*» by JAMES HENRY BREASTED, New edition fully revised and reset. Ed. by Edith Williams Ware, New York—London, 1938; 669 стр.

Книги американских профессоров Колдуэлла и Брэстеда дают прекрасную иллюстрацию общего состояния разработки и интерпретации основных проблем древней истории в Соединенных Штатах Северной Америки.

Первая из рецензируемых работ «*The Ancient World*» представляет собой систематический курс древней истории, предназначенный быть одновременно пособием для студентов колледжей и книгой для самообразования.

Весь курс разбит на 24 главы, охватывающие древнюю историю с периода доклассового общества до начала IV столетия н. э. Книга снабжена многочисленными иллюстрациями, 13 одноцветными картами, детальной хронологической таблицей и подробным библиографическим справочником, составленным по отделам, что позволяет читателю легко отыскать специальную литературу по интересующим его вопросам древней истории.

Второй труд «*The Conquest of Civilization*», принадлежащий перу всемирно-известного американского египтолога Брэстеда, является лишь популярной книгой, рассчитанной на среднего читателя, интересующегося историей в порядке общего развития. Написанная в легкой, крайне популярной, исключительно занимательной форме, книга Брэстеда хорошо иллюстрирована, причем под каждой иллюстрацией дано исчерпывающее объяснение рисунка, однако совершенно лишена какого-либо справочного аппарата. Исключая нескольких военных схем, в ней почти нет карт, отсутствуют хронологические таблицы и библиографический указатель. Книга разбита на шесть лучших разделов, из которых каждый в свою очередь подразделяется на одну-две главы, что облегчает чтение как всего труда в целом, так и отдельных его разделов. Принадлежит перу одного из корифеев буржуазно-исторической науки, это произведение ярко отражает в себе состояние исторических знаний и проблематики древней истории в современной американской научной среде.

В работе Колдуэлла первая глава отведена краткому изложению истории доклассового общества и озаглавлена «Дописьменная история». Несмотря на краткость дающихся в ней сведений, автор сумел сообщить читателям о важнейших результатах открытий в области антропологии в Китае и Палестине, дать сведения, почерпнутые из отчетов археологических экспедиций, работавших в последние годы в Сузах и Нижнем Египте.

Однако советский читатель напрасно стал бы искать в очерке объяснения или хотя бы описания процесса развития первобытного общества, разложения родовых отношений и перерастания их в классовое рабовладельческое общество.

История древнего Востока изложена в следующих четырех главах (со 2-й до 5-й), из которых первые две посвящены обзору древнейшей истории Двуречья и Египта, а третья и четвертая—дают историю Востока как единого культурно-политического комплекса (глава 3-я «Восток во II тысячелетии до н. э.», 4-я «Борьба «империй», 1500—500 гг. до н. э.»). Кроме политической и военной истории комплекса древневосточных государств, в первую из этих глав включен раздел, содержащий историю критской и микенской культур. Все эти главы имеют короткие вводные параграфы, где сообщаются, правда, в очень общих чертах, сведения об источниках по истории данного периода древневосточных обществ. Интересно отметить также, что данные о важнейших археологических открытиях и истории развития наших знаний о культуре древ-

невосточных народов, в частности, история прочтения различных систем древневосточной письменности, умело включены в изложение фактического материала и хорошо усваиваются читателем в процессе чтения.

Подобный прием преподнесения важнейших данных по источниковедению надо признать удачным с точки зрения методики; он безусловно более удобен для малоподготовленного читателя, чем практикующаяся у нас система вынесения всех данных по источниковедению и истории науки в особые вступительные главы, обыкновенно наиболее плохо усваиваемые студенчеством и читательской массой.

Фактическая история древневосточных стран излагается Колдуэллом с учетом всех новейших открытий в области археологии и языкознания. В процессе изложения автор ссылается на раскопки в Сузах, Уре, Персеполе, данные о которых органически включены в изложение, а также сообщает и о дешифровке хеттской письменности Б. Грозным. Важнейшие факты международной и военной истории изложены четко и ясно, а наряду с ними даны очерки по истории культуры. В общем картина дается достаточно ясная, детальная, но не перегруженная излишними мелкими подробностями. Однако наряду с этими положительными моментами, присущими и остальным частям курса, в главах о древнем Востоке наблюдается и ряд серьезнейших минусов. Общая трактовка всей истории древневосточных стран, истории Египта, Вавилонии, Ассирии поражает своей примитивностью. Излагается по существу лишь военно-политическая и династическая история этих стран, дополняемая очерками по истории культуры. Факты же внутренней-политической, социальной истории древневосточных обществ в книге полностью отсутствуют. Не определяя характерных черт древневосточных государств, автор применяет к ним политические термины позднейших общественно-экономических формаций. Так, период политического раздробления Нильской долины после распада древнеегипетской монархии именуется в курсе «эпохой феодализма». Факты социальной борьбы Колдуэлл замалчивает. Так, падение Среднего царства в Египте он объясняет лишь нашествием гиксосов, совершенно не упоминая о восстании рабов и маленьких в Египте в середине XVIII в. Также ничего не говорится в книге и о социальных противоречиях в Халдейском Вавилоне и Египте в VI в. до н. э., облегчивших завоевание этих стран персами.

Социальная борьба в Персии в 523—522 гг. до н. э. по существу дела также не отражена в курсе. Автор считает нужным лишь упомянуть, что Дарий I, вступая на престол, подавил волнения. Но что это были за волнения, какой характер они носили, какие области Персидской державы были ими охвачены? На все эти вопросы автор не считает нужным давать объяснения.

В трактовке древнеизраильской и иудейской истории Колдуэлл пытается спасти «авторитет» библейских легенд и сказаний. Не решаясь полностью замалчивать уничтожающие для библейской традиции результаты научных изысканий, библейской критики и данных археологических открытий, он пытается нейтрализовать данные науки и примирить их с религиозной традицией. Это касается не только легендарной «истории», изложенной в «Пятикнижии». В последующем затем изложении древнеизраильской истории он сообщает о пророках лишь как о проповедниках монотеистической религии, совершенно умалчивая о социальной сущности пророческого движения. Также не желает он вступать в конфликт с традиционно-религиозной традицией и при упоминании о религиозной реформе 622 г., совершенно не касаясь социальной основы последней.

Наконец, весьма характерно и выпадение из изложения истории царства Урарту. Автор не только не считает нужным выделить урартийскую историю в отдельный очерк, но даже и при изложении истории Ассирии не упоминает об урартийцах.

Истории Греции посвящены главы с 6-й по 14-ю. Из них первые шесть содержат историю классического периода, а две (15-я и 16-я) сообщают политическую и культурную историю эллинистического периода. По своему общему строению главы, посвященные вопросам греческой истории, напоминают собою уже разбиравшиеся выше главы по истории древнего Востока. Изложению конкретных событий в каждой из них предшествуют краткий обзор источников и сведения о важнейших археологических откры-

тиях. Много внимания уделяется вопросам культурной истории, причем следует признать удачным изложение культурной истории эллинизма. Однако приведенные выше недостатки присущи и главам этого раздела. И здесь преобладают факты военно-дипломатической истории и истории культуры и так же тщательно сглажены, а то и просто отсутствуют данные о социальной борьбе в греческом обществе. Так например, излагаемая события Пелопоннесской войны, Колдуэлл сумел совершенно опустить описание событий в Керкире и грубо исказил картину олигархического переворота в Афинах в 411 г. до н. э.

Полностью выхолено и описание оурной социальной истории Греции в IV в. до н. э. Описание событий IV в., разбитое на изложение истории спартанской гегемонии и истории Афинской республики, не дает читателю цельного представления об эпохе и совершенно не освещает причины упадка греческого общества в IV в. до н. э. В сообщении о социальном движении в Спарте в III в. до н. э. Колдуэлл считает возможным ограничиться лишь формальными сведениями, характеризуя Агиса IV как умеренного реформатора, а деятельность Клеомена III рассматривает только с точки зрения военно-дипломатической истории, лишь глухо упомянув о продолжении Клеоменом реформаторской деятельности его предшественника.

Весьма «дипломатично» подобраны факты и в области истории культуры. Так например, при изложении важнейших философских учений древней Греции автор до крайности сжимает изложение материалистического мировоззрения Демокрита, но зато не скупится отвести достаточно места Сократу. Излагая взгляды Платона, Колдуэлл совершенно обходит вопрос об аристократическом характере идеального государства и ничего не сообщает о трех категориях населения этого последнего (стр. 282).

Римской истории посвящаются последние главы работы Колдуэлла (с 17-й по 24-ю).

Повествуя о древнейшей истории Италии, Колдуэлл несколько детальнее останавливается на вопросе о переселении этрусков, связывая их появление в Италии с переселением дорийцев, падением эгейской цивилизации в греческом архипелаге, а также с нашествием «морских народов» на Египет. По существу он полностью поддерживает и повторяет взгляды Эдуарда Мейера (стр. 331).

Переходя к непосредственной истории Рима, Колдуэлл придает большое значение падению царской власти и называет этот факт «революцией», но зато изложение последующей истории и, в частности, истории борьбы патрициев и плебеев дается в самых общих чертах, скорее в форме развития конституции Римской республики, чем истории социальной борьбы. Характерно, что при перечислении важнейших законодательных актов, являвшихся политическими завоеваниями плебса, автор не считает нужным ничего сообщать о *lex Poetelia Papiria* 326 г. до н. э., запрещавшем обращение в рабство римских граждан.

Важнейшие факты социальной истории Рима II в. до н. э. изложены в книге довольно полно. В частности, например, упоминается первое сицилийское восстание рабов. Однако совершенно произвольно, вопреки всем сообщениям античных источников, Колдуэлл считает возможным ограничить его продолжительность всего двумя годами (134—132 гг.) и тем самым как бы преуменьшить размах движения. Поверхностно и бледно изложена история политической деятельности братьев Гракхов. Излагая внутреннюю политическую историю Рима на рубеже I и II вв., Колдуэлл совершенно опустил рассказ о движении Апулея Сатурнина (стр. 400). История последних лет республики сведена лишь к описанию гражданских войн между Цезарем и Помпеем, причем совершенно умалчивается о волнениях плебса в Риме в эпоху диктатуры Юлия Цезаря.

Не менее характерно излагается и история Римской империи. Эпоха Августа подается читателю совершенно в духе официальной фразеологии анкирской надписи как эпоха мира и благоденствия. Автор не только не упоминает о фактах завоевательной политики Августа, но даже не считает нужным хотя бы вкратце сообщить об огромном Паннонском восстании 6—9 гг. н. э., которое, по свидетельству античных историков вызвало у самого Августа серьезное беспокойство за судьбу империи. В столь же тра-

фаретно-шаблонном виде в рецензируемой работе излагается и история христианства. При изложении истории возникновения христианства и христианской церкви (стр. 506—507) автор всецело стоит на традиционно-церковной точке зрения.

Совершенно беспомощен Колдуэлл и при объяснении событий политического кризиса III в., который он определяет как политическую анархию, не пытаясь сколько-нибудь серьезно объяснить ее причины (стр. 511—512). Изложение фактической истории Римской империи кончается реставрацией империи при Диоклетиане, благодаря чему последний, заключительный период в истории Рима и, в частности, революция рабов, разрушившая рабовладельческое общество, остаются вне поля зрения читателя. Таковы характерные черты современного американского учебного курса древней истории.

Популярная книга Брэстеда, как уже отмечалось выше, не менее ярко отражает общую тенденцию американской буржуазной историографии. В противоположность книге Колдуэлла работа Брэстеда разделена на шесть неравных по объему отделов.

В первом из них автор в чрезвычайно популярной форме излагает историю доклассового общества. Внимание Брэстеда обращено, главным образом, на вопросы развития материальной культуры, и им совершенно опущен такой момент, как вопрос о возникновении религиозных воззрений.

Во втором разделе излагается история древнего Востока. Здесь, в противоположность книге Колдуэлла, история древневосточных стран излагается в виде законченных очерков по отдельным странам, причем на первый план выдвигается история Египта, что вполне понятно, если принять во внимание специальность самого автора. Положительным моментом по сравнению с книгой Колдуэлла является упоминание в главе об Ассирии царства Урарту (стр. 159); но зато еще более откровенно, чем даже Колдуэлл, Брэстед становится на точку зрения защиты библейских легенд и сказаний, догматически излагая традиционно-церковную версию возникновения израильского народа, историю «исхода» из Египта, деятельность Моисея и последующую историю израильтян в Палестине. Не менее характерна и терминология Брэстеда, сохраняющего совершенно устарелое в научном отношении положение о «появлении индоевропейцев на историческом поприще». Само собой разумеется, нечего и искать в книге Брэстеда каких-либо фактов социальной борьбы в древневосточных обществах. Ни упоминания о восстании в Египте, ни объяснения социальной подоплеку реформаторской деятельности Эхнатона нет в книге маститого египтолога.

История Греции изложена Брэстедом в виде компактного очерка. Она начинается с описания истории крито-микенского общества, причем автор подробно останавливается на археологических открытиях Эванса. В дальнейшем история Греции излагается в тонах, сходных с книгой Колдуэлла, но по сравнению с последней Брэстед позволяет себе при объяснении исторических событий и лиц приводить исторические аналогии. Так например, рассказывая о борьбе Македонии с Персией в конце IV в. до н. э., Брэстед сравнивает победу маленькой Македонии над огромной Персидской державой с победой Японии над Китаем в 1894—1895 гг. Исключительно большое значение придает Брэстед деятельности отдельных исторических личностей. Особенно чувствуется его преклонение перед личностью Александра Македонского. На странице 419, кончая историю жизни и деятельности Александра, Брэстед заявляет: «Одним словом, короткая жизнь Александра Великого полностью преобразила мир».

При описании истории эллинистического периода чувствуется еще большее стремление, чем даже в книге Колдуэлла, полностью замолчать социальную борьбу в позднегреческом обществе. Брэстед не считает нужным даже упомянуть о деятельности Агиса, а о Клеомене упоминает лишь как о талантливом полководце и реорганизаторе государства (стр. 428).

В разделах об истории греческой и эллинистической культуры чувствуется стремление замолчать нежелательные для автора философские учения. Так например, говоря о важнейших течениях греческой философии в V в., он совершенно обходит Демокрита и грубейшим образом вульгаризирует и искажает учение Эпикура на стр. 451.

История Рима излагается первоначально совместно с историей эллинистического

мира. Интересно отметить часто применяемый и здесь метод сравнений. Так например, автор сравнивает географические условия Италии с Флоридой (стр. 457).

В отношении этнографии древней Италии и, в частности, в вопросе об этрусках работа Брэстеда ничем не отличается от принципиальных установок курса Колдуэлла, но изгнание царей из Рима (стр. 473) трактуется им лишь как изгнание из Рима этрусков. Несколько более интересна точка зрения автора на вопрос о причинах конфликта между Римом и Карфагеном. За основную причину последнего Брэстед считает торговое соперничество между этими державами (стр. 489). Изложение социальной истории Рима II в. и, в частности, деятельности братьев Гракхов дано крайне суммарно. Полностью отсутствуют данные о враждебном Тиберию трибуне Октавии, и завуалирована картина расправы нобилитета с Тиберием. В последующем же изложении автор стремится всячески затушевать картину напряженной социальной борьбы в Риме в конце II и начале I столетия до н. э. Он ничего не сообщает о движении Апулея Сатурнина, втором сицилийском восстании рабов (104—101 гг. до н. э.) и, что особенно характерно, абсолютно опускает не только рассказ о движении Спартака, но даже и самое имя этого замечательного деятеля древности (стр. 542), сводя всю историю последних лет республики лишь к описанию борьбы за власть Цезаря, Помпея и деятелей эпохи второго триумvirата. Зато Катилину Брэстед без всяких оговорок объявляет революционером.

Нечего и говорить, что историю возникновения христианства Брэстед излагает в трафаретно-реакционном освещении, следуя церковной версии. Так же шаблонно излагается и история Империи.

Очерк истории древнего мира у Брэстеда не оканчивается событиями IV—V вв. Он затрагивает историю Византии, причем сравнивает Юстиниана с Хаммураби (стр. 637), и заключает книгу рассказом о возникновении мусульманства и разделении западной и восточной христианских церквей, делая эти факты религиозной истории конечным пунктом своего изложения. Падение Империи Брэстед совершенно не связывает с внутренними социальными процессами, которые оказались решающими факторами в судьбе Империи.

Подводя итог всему вышеизложенному, приходится отметить, что, несмотря на техническое совершенство американских изданий, великолепный язык, умелый подбор иллюстраций и аппаратуры, американские курсы древней истории производят малоотрадное впечатление. Идеиный застой, полная зависимость от религии, боязнь в какой-либо степени подорвать моральные устои буржуазного общества характеризуют эти издания. Другим, еще более ярким моментом обеих разбираемых книг является фальсификация картины исторического процесса, благодаря сознательному смазыванию и выхолащиванию истории социальной борьбы, столь последовательно проводимому обоими авторами. Этот серьезнейший недостаток обесценивает положительные качества рецензируемых изданий, ясно показывая то идейное банкротство, которое потерпели даже лучшие из представителей буржуазной исторической науки.

А. Бокшанин

THE CAMBRIDGE ANCIENT HISTORY, V. XII. The Imperial Crisis and Recovery. A. D. 193—324. [Ed. by S. A. Cook, F. E. Adcock, M. P. Charlesworth, N. H. Baynes.] Cambridge, 1939, XXVII + 894 стр., 10 карт.

С выходом XII тома закончилось издание «Кембриджской древней истории», начатое Кембриджским университетом еще в 1923 г. Двенадцать объемистых томов, составляющих в общей сложности около 10 000 страниц, с приложением карт, хронологических и генеалогических таблиц, планов, библиографии, указателей и выпускаемых отдельно иллюстраций, являются необходимым справочным пособием для каждого, занимающегося древней историей.